

Октябрь в Хогвартсе принес с собой холод, пропитавший каменные стены замковых коридоров.

Цзээркэсы плотнее запахнул добротной сшитой черную мантию, а его пальцы машинально погладили контур небольшого стеклянного флакона, спрятанного под тканью на груди. Прошел почти месяц с начала учебного года, и новизна жизни в замке постепенно вытеснялась повседневной рутинной. Студенты не переставали шептаться о самом молодом профессоре в истории школы, однако сам Цзээркэсы внешне безупречно поддерживал образ жизнерадостного, элегантного и скромного человека. И лишь в укромных уголках, где его никто не видел, его взгляд то и дело, словно невольно, устремлялся в сторону подземелий.

Дверь кабинета зельеварения по-прежнему источала мрачную, отталкивающую ауру. Цзээркэсы поднял руку и постучал по холодному, твердому дверному полотну. Стук был четким и сдержанным: не настолько настойчивым, чтобы показаться нетерпеливым, но и достаточно громким, чтобы хозяин кабинета не мог его проигнорировать.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, а затем дверь резко распахнулась внутрь, словно ее дернули с раздражением. Фигура Снейпа, окутанная вздымающимися полами черной мантии, почти полностью заполнила дверной проем. Он окинул гостя взглядом, в котором не было ни капли радушия — лишь тяжелая, мрачная досада из-за того, что его побеспокоили.

— Профессор Конрой, — протянул он, и голос его, низкий и тягучий, прозвучал подобно холодной змеиной чешуе, скользящей по коже. — Полагаю, у вас ко мне дело. Или вы наконец решили донести на некие «дурные поветрия» в подземельях, которые, по вашему мнению, мешают вам наблюдать за будущим?

Цзээркэсы остался невозмутим, словно яд, который извергал собеседник, был не более чем обычным приветствием.

— Профессор Снейп, — его голос звучал ровно, без малейших признаков эмоциональных колебаний. — Я не хотел беспокоить вас без причины, просто столкнулся с одной... возможно, интересной для вас научной проблемой.

Брови Снейпа едва заметно дернулись, безмолвно выражая скепсис и призыв продолжать, но только если это стоит потраченного времени. Цзээркэсы не спеша достал из внутреннего кармана мантии плоский футляр, запечатанный темным металлом.

— Разбирая старые записи, я наткнулся на фрагмент текста о связи древних рун с катализаторами зелий. Похоже, он принадлежит какой-то давно исчезнувшей школе алхимиков из Северной Европы.

Он открыл футляр. Внутри лежали не пергаменты, а несколько темных, специально обработанных деревянных пластин, покрытых мельчайшими, крайне сложными руническими символами. От них исходили едва уловимые отголоски древней магии и странный, свежий аромат трав.

— Здесь упоминаются способы стабилизации крайне активных компонентов зелий с помощью определенных последовательностей рун, но у меня возникли сомнения в трактовке нескольких ключевых знаков.

Цзээркэсы коснулся пальцем одной из пластин:

— Особенно этот вариант начертания. В данном контексте он, похоже, означает не просто сотрудничество, а скорее принудительное связывание и трансформацию энергии... Это напрямую связано с вопросом теоретической возможности создания высокорисковых усилителей.

Он поднял глаза и прямо встретил изучающий взгляд Снейпа:

— Я помню, как в двенадцатой главе учебника «Создание зелий высшей сложности» в ваших комментариях к модификации Волчьего противоядия вы косвенно упоминали нечто подобное. Подумал, возможно, у вас есть более глубокое понимание подобных... специфических и весьма опасных знаний.

Эти слова точно обошли все острые углы, которые могли бы быть восприняты как заискивание или пустая лесть. Это было чисто научное, даже в чем-то вызывающее и острое заявление. А главное, оно касалось области, в которой Снейп действительно был экспертом и которой был увлечен, — тайн зельеварения, опасных, глубоких и не включенных в обычные учебники.

Напряженная линия челюсти Снейпа едва заметно расслабилась. Его взгляд переместился с лица Цзээркэсы на древние пластины, и в глазах на миг вспыхнул подлинный огонек пытливого ума, хотя он тут же был скрыт глубоким недоверием. Он молча отступил на шаг, освобождая проход — жест настолько незначительный, что его можно было почти не заметить.

— Входите, — его тон остался таким же ядовитым. — Стоять в дверях и рассуждать о фрагментах темной алхимии — видимо, у вас свое, особое толкование школьных правил Хогвартса.

Цзээркэсы вошел в кабинет. Воздух здесь был пропитан смесью ароматов множества трав — некоторые из них были резкими, другие — едва уловимыми, создавая сложную и опасную атмосферу. Все здесь было организовано безупречно, вплоть до педантичности: каждый инструмент, каждый флакон с ингредиентами стоял на самом логичном и доступном месте, что выдавало высочайшую эффективность и стремление хозяина к контролю.

Снейп не предложил ему сесть и сам прислонился к рабочему столу, заваленному заметками и пузырьками, взяв пластину и рассматривая ее в тусклом зеленоватом свете магической лампы. Его пальцы скользили по древним символам, брови были нахмурены.

— Вариант начертания, значит... — пробормотал он так тихо, что почти не было слышно. — Глупое, но смелое предположение. Если неправильно рассчитать связывание энергии,

результатом будет не усиление, а цепная реакция взрыва, сравнимая с проклятием темной магии.

— Именно этого я и опасался, — своевременно подхватил Цзээркэсы, вложив в голос нужную долю исследовательского интереса. — Но если совместить это с характеристиками направленного взрыва, возможно, удастся создать ограниченное поле сдерживания...

Снейп резко вскинул голову, глядя на него с пронзительностью лезвия:

— Направленный взрыв? Вы хоть понимаете, что это значит? Малейшее отклонение — и ваше «поле сдерживания» превратится в идеальное заклинание разрушения!

— Риск всегда идет рука об руку с результатом, профессор, — спокойно ответил Цзээркэсы. — Особенно когда стремишься к достижению максимального эффекта. Как и в некоторых разделах защиты от темных искусств: их принципы сами по себе балансируют на грани опасности.

Он искусно перевел тему в область, в которой Снейп был несомненным мастером. Следующие десять минут в кабинете велась жаркая академическая дискуссия: быстрая, насыщенная специальными терминами и резкими контраргументами. Оба сошлись в интеллектуальном поединке, обсуждая возможность пересечения древних рун с зельеварением и защитной магией. Слова Снейпа оставались язвительными; он расставлял логические ловушки, пытаясь найти брешь в системе знаний Цзээркэсы. Тот же отвечал легко, приводил аргументы, а иногда и задавал вопросы, заставлявшие Снейпа на мгновение задумываться.

Это не было дружеской беседой — скорее негласной дуэлью, где вместо оружия использовались знания и интеллект.

Наконец Снейп хмыкнул и положил пластину обратно в футляр, словно та была чем-то грязным.

— Фантазерство, причем крайне опасное. Профессор Конрой, ваш «талант», кажется, всегда тянет вас в самые нестабильные области.

— Исследование неизведанного не обходится без риска, профессор Снейп, — Цзээркэсы убрал футляр, его тон остался ровным. — Благодарю за ваши мысли, они весьма вдохновляющие.

Он слегка кивнул и собрался уходить. В тот самый момент, когда он уже развернулся, голос Снейпа прозвучал снова — в нем было меньше язвительности, но больше холодного, пытливого интереса.

— Тот фрагмент, — медленно произнес он, глядя на грудь Цзээркэсы, где под мантией скрывался амулет. — Где вы его достали? Отбросы из Лютного переулочка не имеют доступа к

таким вещам.

Цзээркэсы замер, не оборачиваясь.

— У каждого есть свои маленькие секреты, профессор, — тихо ответил он. — Как и у вас.

Не дожидаясь реакции Снейпа, он вышел из кабинета. Дверь за его спиной бесшумно закрылась. Холод коридора вновь окутал его. Цзээркэсы знал, что Снейп сейчас стоит внутри, и его пронизательные черные глаза наверняка полны глубокого подозрения и анализа. Но он также знал, что сегодня бросил в воду еще один камень.

Не на почве чувств, а на почве ценности — научной, интеллектуальной ценности и общего понимания опасных знаний. Отношение Снейпа изменилось: от чистого отвращения к холодной заинтересованности.

И этого было достаточно. Для Цзээркэсы это стало первым твердым шагом в его плане. Он медленно двинулся по темному коридору, и его фигура постепенно растворилась в глубоких тенях замка.

<http://bllate.org/book/21836/2262667>